

- Господин хоу... эта картина уже приобретена. Хотели бы Вы увидеть другие? - владелец магазина рассмеялся: - Я позволю людям принести несколько картин, чтобы Вы могли неторопливо выбрать из них.

- Забудь об этом, - Бань Хуай почувствовал жалость. У этой картины был очень хороший смысл, и она идеально подходила для подарка его матери.

- Если господин хоу хочет, младший отдаст Вам эту картину, - слышался голос, когда мужчина вошёл снаружи. - Раз уж она так приглянулась господину хоу.

Бань Хуай оглянулся и увидел пришедшего человека:

- Бо Чэнъань.

Жун Ся приветствовал Бань Хуая как положено младшему. Затем повернулся к лавочнику и сказал:

- Приготовь картину и отдай её господину Баню.

- Как это может быть? Поскольку бо Чэнъань выбрал эту картину, как я могу её забрать? - хотя Бань Хуай был старше Жун Ся, и его ранг был выше, чем у Жун Ся, он не был человеком, желающим воспользоваться преимуществами младших.

- Господин хоу вежлив, - Жун Ся снова почтительно поклонился, выражая уважение старшему. - Господину хоу Баню понравилась картина. Это судьба. Если Вы продолжите отказываться, то будете смотреть на этого младшего свысока.

С точки зрения красноречия, десять Бань Хуаев не могли сравниться даже с половиной Жун Ся, поэтому, в конце концов, Бань Хуай принял картину. Он также помнил, что не может использовать других просто так, поэтому решил пригласить этого щедрого, хорошо воспитанного и красивого молодого человека на ужин в самое дорогое здание столицы, Ван Юэ Лоу.

Жун Ся не только не отмахнулся от него как от праздного дворянина, но и проявил к нему большое уважение на этом пути. Это превратило впечатление Бань Хуая о Жун Ся из очень могущественного молодого бо в очень приятного молодого человека. И он чувствовал, что было бы неплохо иметь такого сына, как он. Но, к его собственному ужасу, его сын - подонок.

Официант в Ван Юэ Лоу также был очень хорошо знаком с Бань Хуаем, и когда он увидел хоу Баня, то с энтузиазмом пригласил двух посетителей сесть наверху.

Поднимаясь по лестнице, Бань Хуай спросил провожающего их слугу:

- Если мне не изменяет память, твоя невестка должна вот-вот родить?

- Господин хоу, она уже родила, но это девочка, - на лице официанта не было особой радости.

- Девочки - это очень хорошо, - Бань Хуай дотронулся до своего кармана, достал две серебряные монеты размером с арахис и протянул их официанту. - Отнеси это малышке, положи ей под подушку и благослови на долгую и счастливую жизнь без болезней и катастроф.

- Господин хоу, как этот смиренный может...

- Всё в порядке, это то, что я обычно давал младшим, - продолжил Бань Хуай. - В любом случае, у моей семьи есть десять тысяч золотых, и я могу делать то, что хочу. Просто возьми это.

- Спасибо, спасибо вам, господин хоу, - официант взял две серебряные монеты с благодарным выражением на лице.

Жун Ся наблюдал за обменом любезностями между Бань Хуаем и официантом с глубокой улыбкой на лице. После того, как они сели в отдельной комнате, Жун Ся сказал:

- Господин хоу действительно добрый.

- Дело не в том, что я добрый, - покачал головой Бань Хуай и сделал глоток чая. - Просто, если бы я не открыл рот, эта малышка могла бы не выжить.

Для дворян воспитание дочери не было большим делом, но для обычных людей, особенно для обычных людей, которые хотят иметь сына, но получают дочь, эта дочь лишняя. В ранние годы, когда он бездельничал, чтобы поиграть в сельской местности, Бань Хуай однажды стал свидетелем того, как пожилая женщина бросила свою мёртвую внучку под мост, только для того, чтобы её растоптали тысячи людей, чтобы ни одна дочь не осмелилась возродиться в её доме.

После инцидента он почувствовал себя плохо от страха, когда вернулся домой. Бань Хуаю пришлось принять несколько лекарств, чтобы облегчить своё состояние.

Жун Ся не ожидал, что Бань Хуай скажет такое предложение, и на мгновение был ошеломлён, прежде чем повторить свои слова:

- Это всё ещё показывает, что господин хоу добросердечен.

Бань Хуай махнул рукой, не желая больше говорить об этом.

Через некоторое время еда была на столе. Бань Хуай выпил вина и поел, болтая какую-то безграничную чушь в разговоре с Жун Ся. Редкостью было то, что Жун Ся тоже высказался, что было достойно похвалы.

- Ублюдки из фу бо Чжунпина хотят, чтобы их старший сын работал в Министерстве домашних хозяйств. Они просто хотят покрасоваться! - Бань Хуай снова поставил бутылку вина на стол: - Они издевались над моей дочерью, но хотят притвориться, что ничего не произошло. Ни за что! Не пролезли в дверь, так хотят сунуться в окошко!

Жун Ся вспомнил слухи в столице о том, что господин хоу Бань больше всего благоволил к старшей дочери. После того, как второй сын бо Чжунпина сбежал с женщиной из борделя, хоу Бань немедленно отправился в фу бо Чжунпина, чтобы преподать им урок, он разгромил дом бо Чжунпина, даже ворота пришлось поменять. Позже, после того, как Се Ци Линь вернулся, его также били бесчисленное количество раз. Затем бо Чжунпин подал жалобу на Бань Хуая во время заседания Императорского двора, заявив, что это было сделано семьёй хоу Цзинтина, но, к сожалению, доказательств не было, Император также снова отдал предпочтение дому хоу Цзинтина. Итак, вопрос был рассмотрен.

- Этот младший также считает, что Се Чун Цзинь не подходит для работы в Министерстве домашнего хозяйства, - бо Чэнъань налил Бань Хуая выпить. - Как Вы думаете, куда ему следует пойти на работу?

- Для него лучше всего заниматься тем, что он лучше всего умеет - оставаться дома на досуге!
- Бань Хуай уже был пьян. Он выругался: - Пусть он обнимет своего отца и остаётся дома, чтобы попить молочка!

Хотя Бань Хуай не научился у своего отца-генерала умению наступать и сражаться, он научился многим навыкам ругательства.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2561100>